

Решив отказаться от идеи с кулаками, он решил использовать другой план. Это был один из его старых методов, но его эффективность неоднократно доказывала свою ценность в самые тяжёлые моменты. С этим планом в голове он начал подготовку. Сначала нужно было найти обрыв. Он не знал, есть ли таковой здесь, но намеревался поискать. Развернувшись, он побежал, и бычий монстр устремился за ним следом.

«Хорошо», — подумал Белл. Ему нужно было, чтобы монстр последовал за ним. Таков был план. Как только он найдёт обрыв, он подведёт монстра поближе и использует Чудо — Силу, чтобы сбросить монстра в пропасть. Это была простая боевая тактика, но одна из его любимых. Она уже доказала свою полезность против этих лучников-серебряных рыцарей в Анор Лондо, проклятые ублюдки. Как только он найдёт обрыв, ему останется лишь воспользоваться своим Талисманом и—

Глаза Белла расширились от чистого ужаса. Он похлопал правую сторону пояса... но Талисмана не было.

— Нет... — пробормотал Белл в ужасе, остановившись и оглядываясь. Талисмана всё ещё не было. Помимо того, что у него не было предпочитаемого щита, меча и доспехов, у него не было и Талисмана. А если у него нет Талисмана, тогда... Белл потянулся к спине и сосредоточился. Но как бы он ни старался, знакомое ощущение дерева так и не появилось в его руке. У него не было Катализатора. В этот момент Белл почувствовал, что начинает задыхаться, что, по идее, невозможно для Нежити, так как он, вероятно, просто копировал это действие, чтобы продемонстрировать свою панику.

«Эй, успокойся! Никакой паники во время боя!»

Голос в голове вернул Белла к реальности. Он только что совершил огромную ошибку. Никогда, никогда не паниковать во время боя. Это стоит жизни. Если у него нет доступа к Чудесам и Колдовству, то... как насчёт Пиромантии?

Белл поднял правую руку к лицу и сосредоточился, моля о появлении знакомого пламени. К его облегчению и радости, пламя появилось, пламя, с которым он был хорошо знаком. В конце концов, пламя было частью его самого и было подарено ему дорогим другом.

«Пламя пироманта — часть его тела. Оно развивается вместе с его навыками. ...Когда я дал тебе это пламя, я отдал тебе часть себя. Береги его.»

«Лаврентий...» Пламя в его руке принесло Беллу как радость, так и печаль. Сколько бы раз он ни умирал, он всё ещё помнил тот день, когда Пиромант Великой Топи подарил ему свое пламя. Тогда оно было маленьким, но теперь, перед ним горело сильное пламя, явно свидетельствовавшее о накопленных знаниях от Лаврентия, Квиланы, его служения Миледи и, конечно, его собственного опыта.

«Слава солнцу, что у меня это ещё есть,» — подумал Белл, обернувшись в сторону, откуда, несомненно, появится бычий монстр. Поскольку у него не было доступа ни к Чудесам, ни к Колдовству, а оружие отсутствовало, Пиромантия на данный момент была его сильнейшим оружием против этого монстра.

«Пара огненных шаров должна сработать,» — подумал Белл, подготовив заклинание пиромантии в уме. Теперь оставалось лишь ждать появления монстра, и когда он появится, его встретит огонь в лицо.

...

...

...

...

...

...

...

«Похоже, он не придёт,» — сказал голос в голове Белла.

Белл поднял бровь в замешательстве, но не осмелился погасить пламя в руке. Неужели он убежал от монстра? Он не считал себя настолько быстрым, хотя его друзья всегда отмечали его скорость, даже когда он был в доспехах. А поскольку сейчас он был в лёгкой одежде, его скорость возросла. Он просто этого не заметил.

Прождав ещё минуту, Белл, наконец, расслабился, поняв, что действительно обогнал монстра, но всё равно не стал гасить пламя. Он всё ещё не знал, где находится, и всегда лучше иметь оружие наготове, чтобы воспользоваться им в любой момент. Но сначала у него было ещё одно дело. Например...

«Кто ты?» — подумал Белл, обращаясь к голосу у себя в голове. Последний раз, когда он проверял, в его голове не было никаких голосов. К тому же, этот загадочный голос звучал очень похоже на него самого.

— Кто я? Да я — это ты, конечно.

«Не шути со мной. Кто ты и почему находишься в моей голове?» — Белл поднял пламя к своей голове, как будто угрожая голосу.

— Ты же не собираешься жарить свои мозги, да? — Молчание. — Во имя бороды Гвина, ты что, сумасшедший!?

«На данный момент это ещё обсуждается, учитывая, что у меня в голове голос».

— Я же говорю тебе, я — это ты!

«Если ты — это я, то скажи мне, что я делал перед тем, как очнулся?» — подумал и спросил Белл. По правде говоря, он не помнил, что делал перед тем, как очнулся. Помнил лишь, что был облачен в доспехи, созданные по образу брони Арториаса Путника Бездны, и держал Великий Меч и Великий Щит самого Путника Бездны. Но почему он был в этом снаряжении, вспомнить не мог.

— Ты не помнишь? Ты одолел Полого Лорда Пепла, Гвина, и связал Первое Пламя.

И тут на Белла нахлынули воспоминания. С доспехами, обеспечивавшими лучшую защиту от огня, со щитом, обеспечивавшим высокую устойчивость, и мечом, с которым он стал весьма искусен, Белл сразился с бывшим Лордом Солнечного Света и одержал победу над Полым Лордом. Вскоре после этого он стоял перед Первым Пламенем, намереваясь использовать самого себя, чтобы усилить его, продлив Эру Богов ещё немного. Но прежде чем он успел протянуть руку к огню...

«Надо было оставить тебя гнить в Убежище Нежити! Моя мечта! Моё предназначение! Ты забрал у меня всё!»

Белл инстинктивно зажмурился, когда воспоминание пронеслось в его голове. Теперь он помнил. Событие, которое произошло перед тем, как он мог связать огонь. Событие, разрушившее его убеждения.

— Теперь ты мне веришь? — спросил голос.

— Да... — произнёс Белл, выдохнув, или скорее, подражая выдоху. Нежить не нуждается в воздухе, так что вздох был лишь подделкой.

— Так вот как оно есть.

— Как что?

С преувеличенной драматичностью Белл опустился на колени и издал долгий, драматический

вздых. — Я, наконец, потерял рассудок.

— ...что?

— После всех смертей, через которые я прошёл, после всего, что пережил, мой разум окончательно сломался. Я, наконец, сошел с ума. Удивительно, что это заняло столько времени, но рано или поздно это должно было случиться. Многократная смерть не полезна для разума. И я умираю уже много лет. Возможно, последней каплей было то, что я добровольно поджёг себя. Да, точно, это должно быть причиной.

— Эй! Соберись! Ты паникуешь!

— Я не паникую, — ответил Белл, успокаиваясь вновь. Хотя его удивил новый голос в голове, он не стал заострять на этом внимание, так как у него были более насущные задачи. Первой из которых было...

«Найти того, кто забрал моё снаряжение, и сжечь его дотла», — подумал Белл, подняв руку с пламенем.

— Да-постой, что? Разве тебе не стоит сначала найти способ выбраться отсюда?

«Это может подождать. Сначала я должен вернуть свои доспехи, своё оружие, свои предметы и, особенно, свой катализатор и талисман!» Особенно эти два предмета. Он бы предпочел встретиться с Четырьмя Рыцарями Гвина сразу, чем потерять эти два ценных предмета. Он бы даже сказал, что они для него важнее жизни. Вот настолько они ему дороги.

— Я понимаю твоё желание вернуть свои вещи, но подумай. Ты один в неизвестном месте, почти без доспехов, а твоё единственное оружие — Пиромантия. Твоё пламя может быть сильным, но у тебя есть ограничение на количество заклинаний.

Белл раздраженно фыркнул, но признал, что голос в его голове был прав. То, что у него было сейчас, далеко от идеала, и хотя он был уверен, что сможет одолеть любое существо, напавшее на него с помощью пламени, у его магии есть предел. Этот самый предел был причиной, по которой он редко использовал магию в бою. Его магия была сильной, в этом он был уверен, но его резервы были средними, может, немного выше среднего, учитывая его уровень, что означало, что он мог использовать самые мощные искусства лишь несколько раз. По правде говоря, его нынешнее положение было далеко не идеальным, и путешествовать по этой местности с его текущим состоянием было бы равносильно самоубийству.